

На правах рукописи

Крихтова Татьяна Михайловна

**РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ
СВЯЩЕННИКОВ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНЫХ
ЦЕРКОВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПОЛЕВОГО НАБЛЮДЕНИЯ)**

Специальность 5.7.9 — философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2021

Работа выполнена в Образовательном частном учреждении «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный руководитель:

Антонов Константин Михайлович
доктор философских наук,
Образовательное частное учреждение «Православный
Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»,
заведующий кафедрой философии и религиоведения

Официальные оппоненты:

Пронина Татьяна Сергеевна
доктор философских наук,
ГАОУ ВО Ленинградской области «Ленинградский
государственный университет имени А.С. Пушкина»,
главный научный сотрудник Научно-
исследовательского центра религиоведческих и
этнополитических исследований

Юдин Григорий Борисович
кандидат философских наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», доцент кафедры
экономической социологии

Ведущая организация:

Частное образовательное учреждение высшего
образования «Русская христианская гуманитарная
академия»

Защита диссертации состоится «19» января 2022 г. в 15:00 час. на заседании
Объединенного диссертационного совета (шифр 99.0.007.03) по защите диссертаций
на соискание учёной степени доктора философских наук при Институте философии
РАН, Российском государственном гуманитарном университете, Православном Свято-
Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.
12, стр. 1, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук

К.В. Карпов

Актуальность научного исследования

В настоящее время в Русской православной церкви служат около 40¹ тысяч священников. В масштабах всей страны это количество кажется не очень большим. Однако православные священники — это самая многочисленная и влиятельная группа священнослужителей в России. Их деятельность может иметь значение не только для прихожан православных храмов, но и для остальных граждан, вне зависимости от религиозных убеждений последних, равно как и для различных светских социальных институтов. Священники не только служат в храмах: они преподают, занимаются благотворительностью, организуют различные мероприятия, участвуют в общественных дискуссиях, занимаются хозяйственной деятельностью, публикуют книги и статьи. Часто священник выполняет функции государственных институтов и некоммерческих организаций. Священники не просто многозадачны, они многозадачны по-разному: структура занятости священника зависит от прихода, бытовых условий жизни (расстояния между приходом и местом проживания, наличия машины, количества детей) самих священников и их личных способностей и устремлений.

При этом разные люди по-разному оценивают успешность деятельности священников. Сами священники, прихожане, средства массовой информации рисуют свой образ «правильного» священника и по-своему объясняют, в чем заключается его работа, какие задачи он должен выполнять и зачем он нужен обществу. Иногда от священников ждут действий, которые для них совершенно необязательны и нехарактерны, а часто и проявления более высоких моральных качеств, чем у обычных людей².

В такой неоднозначной ситуации многозадачности священник должен соблюдать баланс между выполнением текущих задач на приходе, ведением

¹ Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html> (дата обращения 04.04.2020).

² Морозов Е.М. Пастырский дискурс в христианском богословии // Язык и культура. 2017. №40. С. 44-54..

домашнего хозяйства, общением с семьей и помощью (как духовной, так и вполне конкретной) окружающим людям.

В этой работе будет проанализировано отображение этих разных по своей сути задач в темпоральной структуре деятельности священников.

Темпоральная структура — это набор, а также количественное и качественное соотношение тех видов деятельности, которыми представитель какой-либо социальной группы (в нашем случае священник) занимается в рамках определенного периода времени. Темпоральная структура может выражаться в некотором количестве ролей священника³. Темпоральная структура — это не перечень и не распорядок занятий, а соотношение между собой основных категорий деятельности. Смотреть на деятельность священника с точки зрения темпоральной структуры важно, потому что это позволяет увидеть те аспекты данной деятельности, которые не отражены в документах и не проговариваются самими священниками в их рассказах о себе.

В этой работе мы понимаем темпоральную структуру шире, чем бюджет времени. Темпоральная структура деятельности — это не только перечень занятий и время, затрачиваемое на них, но и осмысление перечня занятий. Поэтому для изучения темпоральной структуры использовались не только количественные, но и качественные показатели.

Изучение темпоральной структуры деятельности священников актуально для современного религиоведения по ряду причин.

Во-первых, священники, являясь представителями религиозного института, активно взаимодействуют с институтами светскими. Подробно рассматривая то, как они распределяют свое время между разными задачами, мы предположительно можем увидеть, как религиозные институты выполняют дополнительные функции и какое они оказывают влияние на другие сферы общественной и культурной жизни.

³ Zerubavel E. Private time and public time: The temporal structure of social accessibility and professional commitments //Social Forces. – 1979. Т. 58. №. 1. P. 38-58.

Во-вторых, жизнь каждого отдельного священника представляет собой своеобразный «срез» состояния церкви в текущий момент. Сравнивая наш полевой материал с более ранними исследованиями, а также изучением деятельности священников за рубежом, мы можем видеть, как меняются функции и роли священников в обществе и как различаются эти процессы в разных конфессиях и разных странах.

В-третьих, изучая жизнь священника, мы видим, какие факторы влияют на становление религиозного специалиста и его дальнейшую деятельность, в какой степени его служение зависит от личной инициативы и в какой — от дополнительных обстоятельств, как личный религиозный опыт священнослужителя выражается в его конкретных действиях. Сравнение церковных предписаний с полевыми наблюдениями важно, поскольку это дает увидеть разницу между декларируемыми и реальными религиозными практиками.

Как пишет К. Гирц, задача религиоведов заключается в том, чтобы через объяснение символов раскрыть смысл религиозного действия. Согласно его определению, религия — это культурная система и трактовать ее можно только через объяснение ее отдельных феноменов⁴. Поэтому в данной работе для изучения процессов, происходящих в религиозном поле в целом, будут использованы конкретные случаи, происходящие с небольшой группой представителей данной сферы. При этом пристальное внимание уделено самым разным аспектам быта и ежедневных занятий священников.

В этой работе речь пойдет об иереях, т. е. священниках, служащих на приходах. Иерархия современной Русской православной церкви включает в себя три степени: епископат, пресвитерство и дьяконат (внутри степени делятся на ранги), а также деление на белое (женатое) и черное (монашествующее) духовенство. Приходские священники — это

⁴ Гирц К. Религия как культурная система //Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004. С. 104-148.

представители низшего ранга второй степени православного священства⁵. Они представляют наибольший интерес для изучения взаимодействия церкви и общества, поскольку являются самой многочисленной группой церковных служителей и чаще других общаются с прихожанами и невоцерковленными людьми. Мы не рассматриваем в этой работе ежедневные занятия епископов и монахов, поскольку их деятельность темпорально и функционально отличается от деятельности священников. Сравнение этих трех типов служения — отдельная исследовательская задача.

Степень разработанности темы

Работ, которые описывали бы повседневность современных православных священников на материале эмпирических полевых исследований, на сегодняшний день опубликовано чрезвычайно мало, и их авторы почти не ссылаются друг на друга. Однако можно привести примеры работ, которые касались близких тем. Не все они написаны в рамках религиоведения, но их аналитический обзор необходим для понимания контекста нашего исследования.

Так, большое количество исследований было посвящено образу священника в народной культуре⁶, литературе⁷, материалах СМИ⁸. Такие работы дают некоторое представление о занятиях священников, но почти не рассматривают то, как формируется круг этих занятий и какое влияние

⁵ Рубан Ю. Православная церковная иерархия. [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnaia-cerkovnaia-ierarhiia#iegeu> (дата обращения 04.04.2020).

⁶ Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской урало-сибирской народной культуре: О символическом языке обрядов посвящения // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995-1996. Екатеринбург, 1997. 197 с. Макарова М. В. Поп-мужик или баба? // АБ-60, Сборник статей к 60-летию АК Байбурина. 2007. С. 186-218.

⁷ Дунаев М. М. Иван Сергеевич Тургенев (1818-1883) // Православие и русская литература: в 5 ч. Ч. 3, гл. 8: ИС Тургенев. М.: Христианская литература. 1997. С. 3-15. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. №. 2 (30). С. 14-21. Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // Сюжетология и сюжетография. 2013. №. 2. С. 106-115. Розов А. Н. Заметки о церковной критике второй половины XIX-начала XX века (Образ священника в русской литературе) // Русская литература. 2001. №. 4. С. 32-50.

⁸ Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // Социологические исследования. 2011. №. 2. С. 118-127.

священники оказывают на свое окружение и общество в целом. Некоторые авторы осмысливают деятельность священства, в том числе ее темпоральную структуру, на материалах количественных опросов⁹. Большинство исследований, посвященных современному духовному образованию, касаются подготовки будущих священников в духовных учебных заведениях в контексте перехода на Болонскую систему¹⁰.

В американской социологии сложилось целое направление, занимающееся изучением ролевого конфликта в деятельности священника и пытающееся проследить соответствие между самосознанием и деятельностью с помощью анкетных опросов¹¹. Другое направление занимается определением степени удовлетворенности священника своей ролью, то есть тем, насколько личные ожидания священников соответствуют тому, чем им приходится заниматься ежедневно¹².

Темпоральную структуру деятельности священнослужителя можно рассматривать и с точки зрения религиозного лидерства. Классификацию типов религиозного лидерства предлагает М. Вебер, который на основе картины мира, типа харизмы¹³ и типа господства выделяет четыре типа лидерства: колдуны, мистики, пророки и священники. В. Франкл упрощает

⁹ Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 4 (134). С. 164-181. Emelyanov N.. The temporal structure of the activities of priests and the substantive effects of religious life in contemporary Russia. // Russian Sociological Review. 2016. №4 (15). P. 176-201.

¹⁰ Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. Свято-Владимирское Братство, 2002. 184 с. Пиковский И. Пастырское богословие в духовной школе. [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavie.ru/4807.html> (дата обращения 14.04.2020).

¹¹ Blizzard S. W., Blizzard H. B. The protestant parish minister: A behavioral science interpretation. – Society for the Scientific Study of Religion, 1985. 440 p. Brunette-Hill S., Finke R. A time for every purpose: Updating and extending Blizzard's survey on clergy time allocation // Review of Religious Research. 1999. P. 48-64. Monahan S. C. Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity // Review of Religious Research. 1999. P. 80-95. Stark R., Glock C. Y. The «New Denominationalism» // Review of religious research. 1965. Vol. 7. № 1. P. 8-17. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73. Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. Marriage and family therapists and the clergy: A need for clinical collaboration, training, and research // Journal of Marital and Family Therapy. 1997. Vol. 23. № 1. P. 13-25. Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. Religiosity, Spirituality and Help-Seeking among Filipino Americans: Religious Clergy of Mental Health Professionals? // Journal of Community Psychology. Vol. 32, No. 6. 2004. P. 675–689.

¹² Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // Social Forces. 1971. Т. 50. № 1. P. 75-84. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // Review of Religious Research. 1976. P. 62-73. Horan S. M., Raposo P. C. J. Priest as Teacher I: Understanding Source Credibility // Journal of Communication & Religion. 2013. Vol. 36. № 1.

¹³ Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Избранное. Образ общества. М. 1994. С. 78-308.

эту систему, разделяя всех религиозных специалистов на харизматиков (носителей религиозного опыта) и жрецов (трансформирующих религиозный опыт в догматы)¹⁴. В свою очередь Ж. Ваарденбург выделяет семь ролей религиозных лидеров: шаман, пророк, мистик, гностик, священник, гуру, аскет. Эти роли отличаются друг от друга по степени вступления в личный контакт со священным и ориентации на внешний мир. Роли, схожие с ролью священника, существуют не только в христианских конфессиях, но и, например, в индуизме, и характеризуются сильной привязкой к официальному институту. Ваарденбург также указывает на многозадачность священников, которая мало характерна для представителей других типов¹⁵.

Традиция изучения бюджетов времени представителей разных профессиональных и социальных групп зародилась еще в XIX веке и в настоящее время актуальна прежде всего для экономических исследований. Американский социолог Ф. Гиддингс¹⁶ и его ученик Г. Беванс¹⁷ первыми употребили термин «бюджет времени» как социальный показатель, который может лежать в основе дизайна исследования. В Западной Европе получило развитие направление социально-экономических статистических исследований, которые учитывали распределение времени; так, изучались бюджеты крестьянских и рабочих семей¹⁸.

Попытки рассмотреть бюджеты времени в разных областях хозяйства на российском материале предпринимались в работах А. Чаянова¹⁹, А. Челинцева²⁰, В. Муравьева²¹. Самые известные советские исследования бюджетов времени проводились по инициативе С. Г. Струмилина. Он ставил

¹⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. Т. 368. 198 с.

¹⁵ Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 214 с.

¹⁶ Giddings F. H. The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles.. – Macmillan, 1897. 66 p.

¹⁷ Bevans G.E. How Workingmen Spend Their Spare Time. Columbia University Press: New York, 1913. 97 p.

¹⁸ Le Play F. et al. Économie sociale. – 1891. 157 p.

¹⁹ Чаянов А. В. Опыт разработки бюджетных данных по сто одному хозяйству Старобельского уезда Харьковской губернии. Харьков, 1915. 80 с. Чаянов А. В. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. М., 1912. 198 с.

²⁰ Челинцев А. Н. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства Тамбовской губернии. Харьков, 1919. 56 с.

²¹ Муравьев В. Н. Овладение временем как основная задача организации труда. М., 1924. 320 с.

две главные задачи: показать изменения в повседневной деятельности рабочих и крестьян; обосновать теоретическую базу для рационализации труда — популярной идеи того времени²².

В послевоенные годы интерес к исследованиям бюджета времени был связан с восстановлением хозяйства и попытками оптимизации труда. В фокусе внимания находились работники крупных предприятий, а также студенты²³.

В 1970-е годы начинают проводиться лонгитюдные исследования²⁴. В 1986 году было проведено четыре опроса, посвященных бюджету времени работающего населения Советского Союза (Псков) и США (Джексон, штат Мичиган)²⁵. Главная задача исследования заключалась в демонстрации социального прогресса на материале обеих стран. Наконец, отдельное направление исследований — история изучения бюджетов времени²⁶.

При этом в западных странах исследования бюджетов времени не имели большого влияния в социально-экономических науках. Американские исследователи²⁷ не сформировали единой научной школы и лишь периодически публиковали собранные ими статистические данные.

Параллельно в социальных науках развивалась традиция антропологии времени, изучающей то, как разные социальные группы конструируют свое время. Главная идея этого направления, отличающая его от описанных выше,

²² Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. 472 с.

²³ Лазарев Л. П. Бюджет времени студентов и учебный план // Вестник высшей школы. 1949. № 10. С. 10-15.

²⁴ Артемов В. А. Социальное время. Проблемы изучения и использования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1987. 240 с.

²⁵ Бюджет времени жителей Пскова / ред. В.Д. Патрушев. - Новосибирск: ИЭОПП, 1973. 340 с.

²⁶ Артемов В. А. К истории возникновения исследований бюджетов времени // Социологические исследования. 2003. №. 5. С. 141-149. Артемов В. А. Социологические аспекты времени в отечественных научных работах 1920–1930-х гг // Социологический журнал. 2007. №. 3. С. 124-136. Патрушев В. Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей // Социология в России / Под ред. ВА Ядова. М., 1996. С. 235-258. Чайнов А., Студенский Г. История бюджетных исследований. М., 1922. 130 с.

²⁷ Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени. // Экономическая социология. 200. Т. 1, вып. 2. С. 73–82. Gersbuny J., Sullivan O. The sociological uses of time-use diary analysis // European Sociological Review. 1998. Vol. 14. №. 1. P. 69-85. Andorka R. Time budgets and their uses // Annual Review of Sociology. 1987. P. 149-164. Converse P. E., Robinson J. P. Americans' use of time: 1965-1966. – Inter-university Consortium for Political and Social Research. 1980. №. 7254. Robinson J. P., Converse P. E. 66 basic tables of time-budget data for the United States. – Survey Research Center, Institute for Social Research, University of Michigan, 1966. 278 p.

заключается в том, что время не является объективным показателем, одинаково проявляющимся в жизни разных групп.

В работах по антропологии времени применяется несколько основных подходов: изучение способов ориентации во времени в традиционных культурах; календарных систем; восприятия времени разными категориями людей, а также людьми, находящимися в разных состояниях; восприятия времени в исторических нарративах.

Свое начало антропология времени берет в теоретических работах понимающей социологии, направленных на описание того, как ориентация во времени конструирует сообщества людей. Впервые понятие «социальное время» использовал Э. Дюркгейм²⁸. Дж. Мид писал, что «общество возможно потому, что люди способны устанавливать общность временных перспектив»²⁹. А. Шюц определяет социальное время как то, что сближает жизненные миры людей; при этом жизненный цикл каждого человека строится на пересечении социального и биологического времени³⁰. По мнению П. Бурдые, общество через управление временем индивида занимается нормализацией и тотализацией биографических схем³¹.

Началом непосредственного полевого изучения времени разных социальных групп принято считать работу Э. Эванса-Причарда «Нуэры», в которой автор первым вводит понятия социального и биологического времени³². В понимании Э. Лича социальное время человека делится на две категории: «время», в которое происходят значимые события, и «безвременье», которое характеризуется монотонностью происходящего³³. Собственное понимание времени создается через нарративы, то есть разное

²⁸ Durkheim E.. The elementary forms of the religious life. Courier Corporation, 2008. 480 p.

²⁹ Mead G. H., Murphy A. E., Dewey J. The philosophy of the present. 1934. 202 p.

³⁰ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. Т. 2. С. 129-137.

³¹ Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 526 с.

³² Эванс-Причард Э. Э. Нуэры: Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. – Наука, 1985. 235 с.

³³ Leach E. R. Rethinking anthropology. London : Athlone Press, 1961. 143 p.

восприятие времени появляется тогда, когда представители тех или иных групп начинают создавать похожие сюжеты о том, как тратят свое время³⁴.

Изначально подобный подход ко времени использовался в исследовании неевропейских культур — с целью показать, что существуют альтернативные временные системы. Однако позже он стал применяться и для изучения различных групп внутри западного общества. Например, К. Дегнер пишет о разной темпоральности в возрастных группах³⁵.

В последние годы антропология времени переживает период, в который сама категория времени подвергается серьезному пересмотру. А. Гелл на основе ряда межкультурных исследований показывает, как по-разному конструируется социальное время в зависимости от культурного контекста³⁶. Основываясь на истории религии сикхов, С. Мунн показывает, что время может пониматься как символический процесс, конструируемый в повседневных практиках³⁷. Ф. Рингель призывает отказаться от понятия темпоральности в антропологических исследованиях, поскольку, по его мнению, время так сильно связано с другими категориями (пространство, власть, память), что не может выделяться в качестве категории самостоятельной³⁸.

Как мы видим, в социальных науках существуют два больших направления изучения распределения и восприятия времени. Однако в рамках данных направлений не предпринимались попытки совместить фиксацию бюджета времени и качественные методы. Темпоральная структура деятельности священнослужителей до сих пор не становилась предметом специального исследования.

³⁴ Boyarin J., Boyarin D. Self-exposure as theory: The double mark of the male Jew // *Rhetorics of Self-making*. 1995. P. 16-42.

³⁵ Degnen C. Temporality, narrative, and the ageing self // *Cambridge Anthropology*. 2005. P. 50-63.

³⁶ Gell A. *The anthropology of time: Cultural constructions of temporal maps and images*. Oxford : Berg, 1992. P. 90-115.

³⁷ Munn N. D. The cultural anthropology of time: A critical essay // *Annual review of anthropology*. 1992. Vol. 21. №. 1. P. 93-123.

³⁸ Ringel F. Beyond temporality: Notes on the anthropology of time from a shrinking fieldsite // *Anthropological Theory*. 2016. T. 16. №. 4. P. 390-412.

Объект исследования — современные православные священники, проживающие в России.

Предмет исследования — темпоральная структура деятельности современных православных священников.

Цель исследования. Выявить и описать соотношение и взаимодействие религиозных и светских элементов в темпоральной структуре деятельности современных православных священников.

Основные задачи диссертации состоят в том, чтобы:

1. Выявить основные школы и направления в изучении деятельности священников в русскоязычной и западной литературе;

2. Типологизировать официальные церковные и государственные документы по принципу наличия в них рекомендаций и инструкций относительно обязанностей священников и темпоральной структуры их деятельности. Составить перечень и классификацию основных занятий священников согласно официальной позиции церкви;

3. Проанализировать содержание основных учебных курсов и пособий по пастырскому богословию и их место в системе российского духовного образования и других возможностей образования, доступного священникам.

4. Выявить факторы, влияющие на особенности темпоральной структуры деятельности священников: ее состав, взаимоотношение основных составляющих, сочетание в ней «светских» и «религиозных» действий.

Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности «Философия религии и религиоведение»: 33 (Религиозный комплекс: религиозное сознание, деятельность, культ, отношения, организации; социальные функции религии), 35 (Многообразие религиозного опыта), 38 (Религия и личность), 39 (Священное и профанное; священный предмет,

пространство, место, время, слово, текст, человек, община), 43 (Религия и семья, религия и этнос, религия и социальная стратификация).

Методология и методы исследования

Работа написана в соответствии с принципами историзма и научной объективности, автор стремится к объективности, беспристрастности и отсутствию в тексте оценочных суждений. Работа написана в соответствии с идеей о существовании религии в широком социокультурном контексте и ее взаимосвязи с другими процессами и явлениями.

В качестве общей методологической базы использовались труды зарубежных и отечественных авторов, изучавших деятельность и бюджеты времени современных священников разных конфессий. Эти исследования рассматриваются с точки зрения исследовательских вопросов религиоведения и применяются к российскому православному материалу. Методология исследования была обусловлена целью и задачами, стоящими перед диссертантом, а также особенностями изучаемого материала.

В частности, был разработан и использован метод анализа темпоральной структуры на основе дневников наблюдения, метод каузального анализа для выявления связи между обязанностями священников согласно официальным церковным документам и полевым наблюдениям, а также дескриптивный метод — в тех фрагментах, где результаты наблюдения за трудозатратами сравниваются с наблюдениями за деятельностью прихода и его особенностями. В первой главе для сравнения российских и западных подходов к изучению деятельности священников присутствует компаративный анализ. Во второй главе проводится анализ текстовых документов.

Согласно разделению подходов к изучению религии, предложенному К. Антоновым, философия религии и теология изучают религию как «должное», то есть стремятся определить основополагающие черты религиозного отношения, в то время как религиоведение рассматривает религию как

«сущее», то есть как многообразие ее эмпирически данных проявлений³⁹. В этой работе в первую очередь рассматриваются конкретные проявления религии — деятельность религиозных специалистов. Таким образом, в данной работе исследовательские методы социальных наук (антропологии, социологии) используются для решения религиоведческих задач.

В ходе полевого исследования, в начале и в конце наблюдения с каждым священником проводилось интервью. Данные из интервью кодировались в соответствии с бюджетами времени: для каждого пункта в таблицах мы определяли соответствующий отрывок из интервью (если это было возможным), чтобы затем сопоставить наше описание действия с тем, как сам священник говорит о нем. Подробное описание методики полевого исследования см. в 3-й главе работы.

Кроме полевого наблюдения нами был произведен полужформализованный анализ письменных источников: материалов прессы, официальных документов, программ курсов и учебных пособий по пастырскому богословию. В каждом источнике выделялись основные темы, которые затем распределялись по категориям, после чего производилось тематическое сопоставление получившихся блоков.

В этом исследовании анализа бюджета времени используется как качественный, а не количественный метод. У исследования нет задачи установить, сколько времени на выполнение каждого действия тратят все священники в среднем или сколько времени тратится на то или иное действие в каждом конкретном случае. Мы понимаем, что эти цифры не помогут объяснить поведение священника или выявить основные причины различий между деятельностью разных священников. Поэтому все времязатраты в исследовании приводятся в виде долей от рабочего дня, по которым проходит сравнение между всеми информантами. Кроме того, все эти данные сопоставляются с данными полевых наблюдений и интервью, что

³⁹ Антонов К. Как возможна религия?: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX-XX веков: В 2 ч. М.: 2020. 976 с.

дает представление о соотношении и восприятии светского и религиозного в жизни священников.

Новизна работы заключается в разработке методики сбора полевого материала, не применявшейся ранее. Впервые на отечественном материале была произведена апробация подходов к анализу деятельности религиозного специалиста, разработанных в мировой науке. Речь идет о подходах С. Близзарда, изучавшего соотношение трудозатрат и самовосприятия религиозных лидеров, а также Г. Келли и Д. Шилдса, исследовавших удовлетворенность священников своей ролью. В дальнейшем эта методика может использоваться для изучения других типов и форм религиозного лидерства.

Впервые был произведен комплексный анализ официальных церковных документов, касающихся деятельности священников. Было проанализировано соотношение между официальными церковными документами, учебными курсами пастырского богословия, личной ситуацией священников, а также особенностями их окружения и темпоральной структурой их деятельности.

Впервые на материалах полевого исследования были выявлены основные параметры деятельности современных православных священников, а также описано совмещение «религиозного» и «светского» измерений в этой деятельности. Проанализированы значение категории «служение» и роль молитвы в самоосмыслении священников и в формировании структуры их деятельности.

Впервые в рамках одного исследования приводится подробное описание полевых наблюдений за священниками разного возраста и стажа хиротонии, проживающими в разных регионах России, а также дается сравнительный анализ их деятельности.

Положения, выносимые на защиту

1. Существующему сегодня в России общественно-публицистическому интересу к фигуре современного православного священника не соответствует уровень эмпирических религиоведческих исследований, направленных на изучение его деятельности. Православные священники сегодня достаточно активно изучаются русскоязычными исследователями с точки зрения истории, культурологии, фольклористики, но не с точки зрения социологии, психологии или феноменологии религии. Единой традиции изучения священника не сложилось ни в церковной, ни в светской исследовательской литературе. В то же время среди западных исследователей после Второго Ватиканского собора возникло несколько подходов к эмпирическому изучению деятельности духовенства. В работе обосновывается то, что их адаптация к отечественному материалу отвечает указанному общественному запросу.
2. Официальные церковные документы, описывающие служение священника, составлены в двух различных логиках: «религиозно-бюрократической», где он представлен как исполнитель ритуалов (в первую очередь, треб и таинств) и душепопечитель, имеющий также определенный круг административных обязанностей, и «социальной», где ему приписываются функции светских специалистов: специалист по этике и справедливости, консультант по достойному образу жизни и организатор специальных служений. При этом не существует документа, в котором возможность совмещения этих функций фиксировалась бы на концептуальном уровне.
3. Обучение будущих священников в духовных учебных заведениях сегодня не учитывает многие практические аспекты их будущего служения; в первую очередь оно ориентировано на теоретическое осмысление роли священника при помощи изучения основных трудов по пастырскому богословию. При этом на основе анализа учебных

программ, пособий, дискуссий о сути церковного образования и интервью с информантами можно выделить два подхода к подготовке священников: «обучение» и «воспитание». С точки зрения «обучения» предполагается, что достаточная подготовка специалиста связана с качеством составления и усвоения учебного курса. С точки зрения «воспитания» подготовка хорошего священника зависит от того, что во время обучения в семинарии он формируется как личность не столько в ходе учебного процесса, сколько в рамках сопровождающих его разнообразных жизненных практик.

4. Три основные вида деятельности священников (богослужение, душепопечение, управление), так или иначе, фиксируются и в официальных церковных документах, и в учебниках по пастырскому богословию, и в полевых материалах нашего исследования, но при этом наблюдение показало, что перечень видов деятельности священников гораздо шире, чем предполагается. Время, затрачиваемое на разные категории занятий, у священников различается и зависит от особенностей прихода и населенного пункта (но не возраста, опыта и образования священника). Схожесть темпоральной структуры деятельности двух священников в одной категории не означает схожести в другой. Это значит, что закрытость и регламентированность священников как социальной группы не означает ее однородности.
5. Личная молитва священников не могла наблюдаться во время полевой работы, однако является важной составляющей их деятельности и самоощущения. Одно и то же действие, называемое молитвой и совершаемое по общей схеме, производится с разным пониманием конечной цели: она репрезентируется информантами и как значимый «инструмент» решения личных экзистенциальных проблем, источник силы и сосредоточенности, и как основной способ богообщения, и как базовый вариант помощи, которую священник может оказывать другим людям, и как способ воздействия на мир в целом ("античная" и

- "философская" молитва в типологии Ф. Хайлера). Молитва воспринимается и как обязанность, и как особое благо, которое священник может использовать более эффективно, чем другие люди, и как отличительная особенность священнической жизни.
6. Основной категорией, с помощью которой описывается деятельность священника в целом, является категория «служения». Характерными особенностями «служения» являются 1) целостность (в отличие от более дискретной «работы»), проявляющаяся в отсутствии деления времени на «рабочее» и «свободное», 2) связанность с самоощущением, личной историей и смыслом жизни, 3) невозможность внешнего контроля и оценки многих составляющих и самого служения в целом, как следствие – отсутствие оговоренного ранее результата успешной деятельности и единиц, в которых он мог бы измеряться, 4) В отличие от большинства светских профессий «служение» священников – это базовая ценность и необходимый момент самоосмысления, который присутствовал у всех информантов.
 7. Темпоральная структура деятельности современных православных священников нарушает традиционную структуру разделение времени на рабочее и свободное, жизнь человека — на частную и публичную, а сферы жизни — на религиозные и светские. Снятие этих разделений у священников, в отличие от других специалистов со свободным графиком, осуществляется именно за счет «служения» как базовой категории самоосмысления, и молитвы как особого вида деятельности, который связывает все прочие, воспринимаемые сторонними наблюдателями как разнородные.

Теоретическое и практическое значение диссертации

Полученные результаты могут способствовать дальнейшей разработке методологических вопросов, таких как уточнение функций современного священства, а также использоваться в рамках дискуссии о существовании религии и религиозности в современном мире, изучения взаимодействия

церкви с другими социальными институтами, богословской полемики о сущности священства (описываемой во второй главе), и применяться на религиоведческом поле для дальнейшего изучения задач религиозных специалистов и религиозной повседневности в целом. Наконец, полученные данные могут применяться при создании учебных курсов по религиоведению, в т.ч. антропологии и социологии религии.

Материалы диссертации могут быть использованы для более эффективной организации деятельности духовенства, в частности при формировании учебных программ духовных учебных заведений, при написании аналитических записок и публицистических текстов, а также при подготовке выставок и документальных фильмов о современной церковной жизни.

Использованная в диссертации методика полевого исследования может быть использована в аналогичных исследованиях, направленных на изучение представителей других религиозных организаций или профессиональных сообществ.

Апробация диссертационной работы

Основные положения исследования прошли апробацию на различных научных мероприятиях, в том числе международных: доклад «Time-Budget of Modern Russian Orthodox Priest» на ежегодной конференции по российским исследованиям Aleksanteri Institute (с 26 по 28 октября 2016 года, университет Хельсинки, Финляндия), доклад «Роли и идентичности современных православных священников» на Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (с 11 по 14 апреля 2017 года, НИУ ВШЭ, Москва), доклад «Особенности совмещения рабочего времени и пространства священников» на конференции «Векторы развития России 2017» (20 апреля 2017 года, МВШСЭН, Москва), доклад «Региональные особенности православных священников» на Конгрессе Русского религиоведческого общества (с 16 по 17 июня 2017 года, МГУ,

Москва), доклад «Ritual-making and care-providing in the time-budget of Contemporary Orthodox priest» на Конференции Европейской социологической ассоциации (ESA) (с 29 августа по 1 сентября 2017 года, Афины, Греция), доклад «Diversity of ritual-making and care-providing practises in the time-budget of Contemporary Orthodox priest» на Ежегодной конференции Европейской ассоциации изучения религий (EASR) (с 18 по 21 сентября 2017 года, Левен, Бельгия), доклад «Бюджет времени священника: антропология и теология в полевом проекте» на Форуме полевых интервьюеров (с 28 по 30 сентября 2017 года, Томск), доклад «Антропология религии. Время и повседневность современных православных священников» на Конференции памяти Ю. Левады (24 апреля 2018 года, НИУ ВШЭ, Москва), доклад «Распределение времязатрат современных православных священников» на конференции «Труд и досуг» (с 31 мая по 1 июня 2019 года, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, Санкт-Петербург).

Результаты исследований были представлены на лекции «Чем священники занимаются целыми днями?» (16 марта 2017 года, Культурный центр «Покровские ворота», Москва).

На Международной школе-конференции по фольклористике и культурной антропологии «Наука как процесс: верификация знания и/или языки описания» было проведено практическое занятие по основам работы с интервью и полевыми наблюдениями (с 27 апреля по 3 мая 2018 года, Переславль-Залесский).

Материалы исследования были использованы в подготовке выставки «Жизнь жительствоует. Священник в малых городах» (16 апреля 2018 года, Москва).

Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите кафедрой философии религии и религиоведения богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит трех глав, а также Введения и Заключения. Объем диссертации 155 страницы. Список использованной литературы включает 252 книг и статей, из них 56 на иностранных языках.

Основное содержание исследования

Работу открывает **Введение**, в котором обосновывается актуальность и новизна исследования, описывается степень разработанности проблемы деятельности священников в литературе, очерчивается предмет и объект исследования, ставятся цель и задачи, решаемые диссертантом, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава описывает основные школы и направления исследования деятельности священников, которые сложились в рамках различных дисциплин в русскоязычной и западной литературе. Задача главы — представить обзор существующих исследований и показать, как развивалось изучение деятельности священников, какие вопросы чаще всего задаются относительно данной проблематики и какие методы исследований используются для того, чтобы на них ответить.

В этой главе не ставится задача описать абсолютно все исследования, которые так или иначе затрагивают заявленную тему. Мы рассматриваем лишь наиболее значимые работы, которые определяют формирование нового этапа в изучении данного вопроса либо обладают определенной новизной с точки зрения понимания священнической деятельности.

Параграф 1.1 посвящен рассмотрению русскоязычных работ, посвященных изучению деятельности православных священников в разные исторические периоды. Здесь же рассматривается современная публицистика, рассказывающая о жизни духовенства. Сравнение основных направлений публицистических текстов с направлениями академических

исследований достаточно хорошо иллюстрирует высокий интерес общества к фигуре православного священника.

В русскоязычных гуманитарных и социальных исследованиях можно выделить несколько направлений, занимающихся изучением деятельности священников. Но в большинстве своем это исторические или культурологические работы, посвященные не современному духовенству, а его истории и образу в культуре. Исследований, которые рассматривали бы деятельность православных священников в контексте современности, на сегодняшний день опубликовано немного, и почти все они мало связаны друг с другом: авторы в своих исследованиях отвечают на разные вопросы и очень редко ссылаются на чужие работы — при том что интерес к фигуре священника в обществе, как было сказано выше, достаточно высок.

Параграф 1.2 рассказывает про западные исследования деятельности священников в контексте социальных наук. Основное внимание уделяется направлениям, которые касаются профессионализации и ролей священников: удовлетворенность ролью, ролевой конфликт, деятельность священников в контексте секуляризации. В западных работах сильна тенденция рассматривать священника как представителя своей профессиональной группы. В западных работах гораздо сильнее выражено функциональное отношение к деятельности священника. Исследователи обращают внимание на то, в чем заключаются номинальные и реальные обязанности священников, а также насколько эффективно эти обязанности выполняются и что может послужить причиной конфликтов и кризисов.

Выделив основные идеи западных авторов о ролях священников, мы пришли к выводу, что, несмотря на большое количество подобных работ, как их методологические установки, так и выводы выглядят достаточно согласованными друг с другом. Приверженцы разных подходов скорее рассматривают исследуемый вопрос с разных сторон, не вступая в конфликт друг с другом. Новые классификации ролей священников не противоречат более ранним, а дополняют или упрощают их. Почти все подходы строятся

вокруг ролей, ориентированных на служение, администрирование, образование и общение с людьми.

В русскоязычном религиоведении не произошло такого события, которое дало бы толчок к исследованию деятельности священства, как это сделал Второй Ватиканский собор на Западе, поэтому на сегодняшний день в отечественной науке можно найти совсем мало работ, осмысляющих сущность священнической деятельности. Однако такие исследования необходимы: об этом говорит рост количества приходов и все более активное участие священников не только в церковной, но и в общественной жизни; причем важно, чтобы они проводились представителями разных исследовательских традиций, разными методами, с разной степенью погружения и в разных регионах.

Вторая глава посвящена тому, как представлена деятельность современных православных священников в официальных церковных и государственных документах, а также в современном духовном образовании. В тексте главы рассматриваются разные по содержанию и значимости документы. Часть из них прямо указывают на виды деятельности, которыми следует заниматься священнику, другие носят рекомендательный характер, третьи описывают деятельность священников, не давая ей оценки, а только констатируя факты. Почти во всех документах деятельность священника рассматривается в контексте той проблемы, которой посвящен данный документ.

В параграфе 2.1 речь идет об упоминаниях священнослужителей в государственном законодательстве РФ: Общероссийский классификатор занятий, законодательство, касающееся трудовых прав, здравоохранения, страхования. В нем православные священники относятся к категории «священнослужители», различия между православными священниками и служителями других религий не проводится. Священнослужители в законодательстве РФ – это особая профессиональная группа, которая имеет

дополнительные возможности и обладает отсрочкой от службы в армии и свидетельским иммунитетом. Но при этом государство снимает с себя часть действий по защите прав этой группы. Государственное законодательство не рассматривает священников в их сакральном статусе, а видит в них представителей института, у которого есть дополнительные возможности.

Параграф 2.2 описывает то, как деятельность священников представлена в церковных документах разного уровня: Устав Русской Православной Церкви, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, документы, касающиеся социальных вопросов, священническая присяга. Рассмотренные нами документы описывают разные ее стороны в зависимости от собственных задач. Официальные документы не являются тем, что полностью определяет действия специалиста, в какой бы сфере он ни работал. Обязанности священников в разных документах не противоречат друг другу, а покрывают собой разные области возможной деятельности, а некоторые документы дают указания относительно тех областей, которые никак не раскрыты в других.

В параграфе 2.3 рассматривается то, как в ходе учебного процесса осуществляется подготовка к дальнейшему служению на приходе. Мы рассматриваем содержание учебных курсов, пособий, мнения разных представителей церкви, дополнительные возможности для образования, ситуацию с введением Болонской системы и то, как информанты воспринимали свое образование. На основе этой информации можно выделить два подхода к образованию будущего священника: «обучение» и «воспитание», первый основан на учебных программах, второй на получении необходимых навыков через практическое обучение.

Официальные документы и богословское образование определяют задачи священников достаточно размыто. Это и создает свободу деятельности, но и создает неопределенность.

Третья глава показывает, как темпоральная структура деятельности священников выглядела согласно нашим полевым материалам (полученным в ходе включенного наблюдения, фиксации бюджетов времени, а также интервью).

В параграфе 3.1 описывается разработка дизайна исследования, а также влияние принципов полевой работы на взаимодействие с информантами. Дизайн исследования совмещал несколько методов: непрерывное включенное наблюдение, интервью и жесткую фиксацию времязатрат в таблицах. Это было обусловлено сложностью наблюдения за объектом и поставленной задачей: совмещение количественных показателей и анализа особенностей повседневности священника.

В параграфе 3.2 рассказывается об обнаруженных в ходе наблюдения особенностях темпоральной структуры деятельности священников. Речь идет о планировании священниками своих действий и об особой категории «служение», выделяемой всеми информантами. Что касается планирования, на основе интервью мы выделили два восприятия распорядка дня: как спланированная рутина и как нечто хаотичное, неподдающееся контролю. При этом в случае и первого и второго восприятия у информанта могли возникать непредвиденные ситуации, которые трактовались по-разному.

«Служение» - это восприятие священником всей своей деятельности, в которую попадают не только его занятия, но и самоощущение, жизненная история и принципы работы. Это особая священническая категория деятельности, которая отличается от «работы» своей целостностью и невозможностью внешнего контроля.

В параграфе 3.3 рассматриваются основные составляющие темпоральной структуры деятельности священников. Для удобства вся деятельность была разделена на четыре категории. SANC - литургические действия, в которые входят службы в храме и требоисполнение, основополагающая категория, а которую входят действия отличающие священников от всех остальных специалистов, при этом она по-разному

проявляется у всех информантов. REG - административные действия, куда, кроме администрирования собственного прихода, относятся социальная работа и взаимодействие с внешними акторами. К действиями из этой категории священники готовятся меньше всего и часто считают их наименее важными. DOC - общение с людьми, душепопечение и проповедь. Эту категорию сложно проследить и измерить, но часто именно она является той, по которой оценивают священника. ALIA - любые другие действия происходящие в течение дня, которые нельзя отнести ни к одной вышеперечисленной категории. Отдельно была рассмотрена молитва, которую невозможно было наблюдать во время полевой работы, поэтому эта категория была проанализирована на основе интервью. Несмотря на то, что молитва почти всегда совершается в одиночестве, священники не воспринимают ее как исключительно личное действие.

В параграфе 3.4 рассматривается количественное соотношение четырех основных категорий и анализируются его причины. Проанализирована средняя продолжительность рабочего дня, преобладание определенной категории из параграфа 3.3 у одного из священников. Факторы, влияющие на высокую продолжительность рабочего дня у разных информантов, совпали, а факторы, влияющие на низкую и среднюю, нет: жизнь священников со схожими параметрами сильно различается. Рассмотрение темпоральной структуры деятельности показало нам, что формальные характеристики, вроде возраста, типа населенного пункта, типа прихода не так сильно влияют на занятость священников, потому что среди них встречались похожие по этим показателями, но по соотношению трудозатрат они оказались не так сильно похожими. Почти ни у кого из информантов нет равномерного распределения всех четырех или даже трех категорий. Преобладающей становится категория, которая определяется либо особенностями прихода, на котором служит священник, либо нестандартной неделей, в которую проводилось наблюдение.

Таким образом, священники определяют свою активность как «служение», но кроме действий в эту категорию попадает их личная история и установки. Распределение занятий по основным категориям деятельности проходит по-разному и зависит от особенностей прихода. Многие из ежедневной деятельности священников выходит за рамки официальных предписаний и содержания учебных курсов.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования. Отмечается, что деятельность современных православных священников, кроме традиционных, описанных в официальных церковных документах и курсах пастырского богословия, видов деятельности, включает также и иные, которые традиционно не считаются священническими. При этом такие обязанности занимают значительную часть рабочего времени священников, иногда намного больше, чем совершение богослужений, и часто могут восприниматься прихожанами и другими людьми как обязательный элемент священнического служения. Более того, у каждого священника, в зависимости от личной ситуации, внутренних установок, особенностей прихода и населенного пункта, а также на основе опыта решения возникающих проблем формируются собственные принципы распределения рабочего времени. Священники осваивают выполнение многих дополнительных задач самостоятельно, с помощью различных образовательных возможностей или обращаясь за помощью к более опытным коллегам. Таким образом, у современных православных священников складываются свои практики использования времени, которые отличаются как от практик других профессиональных групп, так и от того, как распределение времени священника понимается в официальных церковных документах и в рамках курсов пастырского богословия. Более того, в зависимости от ряда факторов у разных священников складывались свои типы этих практик. Получается, что группа, которая воспринимается извне как однородная, объединенная общими задачами и с жестко

регламентированными видами деятельности, на практике включает в себя людей с самыми разными бюджетами времени.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Крихтова Т. М. Восприятие современными православными священниками целей и эффектов личной молитвы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. - 2021. - №. 93. С. 65-76.
2. Крихтова Т. М. «Пастырское богословие» в современных православных духовных семинариях: между обучением и воспитанием // Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. – 2021. – №. 1. – С. 124-138.
3. Крихтова Т. М. Распределение рабочих времязатрат современных православных священников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – №. 3 (151). С. 223-238.
4. Крихтова Т. М., Алексин К. В. Современные подходы к изучению ролевой дифференциации священников // Российский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №. 2. С. 119-131.
5. Алексин К. В., Крихтова Т. М. Специфика социальных ролей православных священников: эмпирическое исследование // Вестник

Русской христианской гуманитарной академии. – 2016. – Т. 17. – №. 4.
С. 75-87.

6. Крихтова Т. М., Алексин К. В. Требоисполнение и душепопечение, вместе или порознь? На основе бюджета времени современных православных священников // Религиоведение. 2016. Т. 4. С. 89-95.

Другие научные публикации:

7. Крихтова Т. М. «Господь на первом этаже»: православные часовни в пространстве медицинских учреждений // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2019. – №. 17. С. 61-75.
8. Крихтова Т. М. Методологические особенности полевого изучения бюджета времени православных священников // Религиоведческие исследования. – 2018. – №. 17. С.110-121.
9. Крихтова Т. М. Стратегии времени-места у современных православных священников // Векторы развития современной России. Границы дают отпор: демаркация практик, пространств и языков описания. – 2018. – С. 75-83.
10. Krihtova T. Ritual-making and care-proving in time-budget of modern Orthodox priests. (Un)Making Europe: Capitalism, Solidarities, Subjectivities. – 2017. P. 391-392,
11. Krihtova T. Der Alltag orthodoxer Priester in Russland. // Religion & Gesellschaft in Ost und West. – 2017. 10 (45). P. 13-14.